

ОТКУДА АПЕЛЬСИНЧИКИ?

За вручением премий "Триумф", как обычно, следует фестиваль "Рождественская карусель" — с участием лауреатов "всех призывов" и членов жюри. Юрий Любимов показал "Марат-Сад", Евгений Колобов (1994) — спектакль "О, Моцарт! Моцарт..." В ЦДЛ открылась выставка Рустама Хамдамова (1996). Олег Меньшиков (1997) предложил "Горе от ума". В зале Чайковского выступил Михаил Жванецкий (1993), а на следующий день — Борис Гребенщиков (1997). Нина Ананиашвили (1992) показывает на сцене Малого театра новый балет "Класс. Опус Икс". А 19-го в Большом зале консерватории прозвучит сочинение Арво Пярта (1997) "Канон покаяния" в исполнении Эстонского камерного хора.

Рж. клуб - 1999. -16 янв - 6, 8

Понедельник для организаторов "Карусели" выдался беспокойным. Рустам Хамдамов, осенний кинорежиссер и осенний художник, не явился в ЦДЛ на открытие своей выставки "Парижская коллекция". Полтора часа толпа эстетов (в которой было немало юношей, смахивающих на самого Хамдамова — черненькие, с усами и в клетчатом шарфе) ждала корифея, живущего тут же, на Никитской, в десяти минутах ходьбы. "Он рисует!" — многозначительно вздохнул кто-то. Или, возможно, идя на собственный вернисаж, Хамдамов загляделся на небо. Как бы там ни было, гостям, среди которых была Рената Литвинова, Вера Глаголева и Станислав Говорухин, было предложено шампанское за здоровье непредсказуемого виновника торжества и бесполезного ожидания.

Вечером в ЦДЛ же случилась давка на встречу с писателем Василием Аксеновым, членом жюри "Триумфа". Начали киноэпизодом из старого фильма, где сам Аксенов играет писателя, трепящегося в аэропорту с "человеком из народа": "Откуда апельсинчики?" — "Из Марокко".

Аксенов принес с собой толстенный портфель, наведя на ужасное подозрение, что сейчас он будет читать отрывки из романа, что и подтвердилось немедленно. Звучали фрагменты прозы ритмизованные и почти

рифмованные. (Рифмы такие: "утюг" — "утих"; "израильяне" — "не зря летали"; "Леопольдович" — "по льду вы"; "рококо" — "эрКаKa" — Василий Павлович сам вдоволь поизранировал над этими изысками). По словам автора, "ритм

и рифма помогают входить в романное состояние, накачивать его в себе".

В ЦДЛ принятые вопросы из зала (эта импровизационная часть была гораздо интереснее).

— Хотели бы вы получить Нобелевскую премию?

— Хотел бы я посмотреть, кто не хочет. Кроме Жана-Поля Сартра. Он вот не хотел, а ему дали.

— Какое у вас гражданство?

— Двойное. Девять лет я жил без всякого гражданства (уехал в 80-ом). Потом вижу — новая Россия мне ничего не предлагает. А у меня только "гин карт". Я подал на американское гражданство. Полтора года жду — ничего нет. Один влиятельный коллега помог — и меня вызвали на клятву. Присягну я на верность звездополосатому флагу — а через неделю еще один вызов приходит, видимо, сбой в компьютере. Так что можно было еще раз американское гражданство получить и продать его какому-нибудь арабу... А еще через неделю мне звонит посол Лукин насчет российского гражданства. Я ему говорю: "Я только что американское получил". А он мне: "У вас что, один карман в пиджаке?" Так я получил второе гражданство.

— Хотелось бы услышать ваш взгляд на современный Крым.

— Взгляд — вещь беззвучовая... Вообще я в последнее время много думаю о русском языке, о предлоге "о", например. Жутко разрушительная работа производится этим предлогом. Всякий раз его употребляют неправильно.

Фото Виктора АХЛОМОВА ("Известия")

— Где, по-вашему, место Довлатова на литературном Олимпе?

— Это Зевс. Настоящий.

— Расскажите о своем отце.

— Он был эсером, во время гражданской войны примкнул к коммунистам. Из крестьян, выдвинулся до председателя горсовета. 18 лет был зском, вернулся; получил Орден Ленина (видно, за заслуги в ГУЛАГе). Жил как пенсионер. Опубликовал мемуары в одном литературном

журнале в Казани. Был человеком исключительной деликатности. И очень добрым, несмотря на то, что коммунист.

— Каково россиянину в Америке?

— Если вы можете себе представить, каково американцу в России, сможете представить и обратное. Америка стала для меня домом, у меня на нее уже взгляд изнутри. Я уже позволяю себе брюзжать. Вот вам же, например, неинтересна Морица Левински... А нам, американцам, очень интересна!.. И мы хотим знать все о ДНК президента, где он что поселял, где что капнул... Без шуток: эта история меня перевернула! Я впервые почувствовал отвращение к правым. До этого я был ближе к республиканцам (в конце концов это их жесткий взгляд заставил разоружиться тоталитарное государство). А теперь я увидел, какие они высокомерные и тупые. И я отметил, что из правого консерватора становлюсь левым либералом.

— Ваш любимый анекдот?

— Все любимые устарели... Один вот вчера услышал: "Я думал, что "за растление малолетних" — это тост, а это оказалась уголовная статья". Вот еще один, тоже московский (в Америке их просто не существует): "Старушка спрашивает у наркомана: "Как дойти до метро?" — "Как тебе, бабка, по кайфу, — так иди". Я уже предвкушую, как я с этими анекдотами вернусь в Америку.

Весьма оживленную атмосферу зала подогревали и выступления друзей Аксенова. Михаил Козаков рассчитывал прощаться с Табаковым отрывки из аксеновской пьесы "Всегда в продаже", шедшей в "Современнике" в середине 60-х. Но Олег Павлович не явился, и Козаков объявил:

— За отсутствием ансамбля Выступать буду я сам, бля!

И действительно сам сыграл и своего Женю Кисточкина, и других героев пьесы, включая незабвенную продавщицу Клаву (губки бантоном), в роли которой прославился тогда Табаков. А закончил свое потешное выступление грустным стихотворением Чухонцева:

— Мы пили когда-то,
Теперь мы посуду сдаем...

Необычайно вдохновенные были в этот вечер и Белла Ахмадулина, и Андрей Вознесенский (последний — в прикольных ботинках, какие сейчас носит молодежь, наподобие лыжных). Андрею Андреевичу, правда, всегда удается ухватить самые приметные черты времени и иронично вставить их в исторический контекст. Цитируем:

— Словно гоголевский шнобель, над страной витает мобиль...

И в конце: "Был бы у Татьяны мобиль, то Онегину бы, кобелю, не писала бы ничего".

В общем, друзья-литераторы фонтанировали, сами получая от этого немалое удовольствие, не говоря уже о герое вечера.

А закончил его саксофонист Алексей Козлов (с неизменным квартетом им. Шостаковича). Но не только музыкой: вместе с Аксеновым они в лицах вспоминали, как ровно 25 лет назад, в Рождественский вечер 1974 года, подпольный ансамбль "Арсенал" исполнил здесь оперу "Иисус Христос — Суперстар" на творческом вечере Аксенова.

И им вменили в вину то, что в религиозный праздник они простили на сцену религиозную оперу"...

Усилия писательницы Зои Богуславской, директора фонда "Триумф", за все семь лет его существования никогда не пропадают даром. Более того: организаторам премии и фестиваля всегда удается смягчить официальное до неформального, а неформальное — до почти домашнего. И действительно — будто смущенно заглядываешь на Олимп, где резвятся всегда юные своим талантом боги.

Наталья ЗИМЯНИНА

Фото Игоря ЯКОВЛЕВА

Старая любовь не ржавеет. Всю ночь накануне Белла Ахмадулина сочинила "Экспромт для Васи" и теперь преподнесла его герою вечера.